
ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Агнесса Иншакова*

Все возрастающая роль интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед частным правом каждого государства. Не является исключением и Россия, ставшая на путь инновационного развития, в процессе которого основным объектом рынка наряду с традиционными товарами, работами и услугами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных его субъектов. Статья посвящена обновленному гражданскому законодательству РФ и адекватности его новых положений об охране и защите интеллектуальной собственности в условиях национального членства в ВТО, инновационного развития государства и связанной с этим модернизации его правовой системы. Особый акцент делается на правовое обеспечение и формы защиты промышленной собственности, приобретающей особую актуальность в перечне иных объектов интеллектуальной собственности в условиях инновационной экономики.

Делается вывод, что часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс интеллектуальной собственности в ГК РФ и не отвечает современным мировым тенденциям развития исследуемого правового института. Решение проблемы автор видит в принятии и легализации отдельного от ГК РФ кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности.

Под эгидой Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в Год науки и инноваций в СНГ в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 23 апреля 2010 г. в Международном университете в Москве собралось около 200 представителей от международных организаций (ЮНЕСКО, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС), руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации из 17

стран. Участники форума обсудили проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта преодоления кризиса, проблемы и условия перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе в рамках международного сотрудничества, мотивации инновационного поведения граждан и объединения усилий власти, науки и бизнеса и пришли к выводу, что основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услу-

* Иншакова Агнесса Олеговна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Волгоградского государственного университета

гами является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны) [6; 9]. В условиях активного развития процессов глобализации и построения информационного общества возрастает необходимость в применении единых международно признанных подходов и стандартов к созданию, учету и использованию результатов интеллектуальной деятельности, правовой охране, коммерциализации и защите прав на них [1. С. 30–35]. Продемонстрированное единодушие экспертов относительно роли интеллектуальной собственности для социально-экономического развития современного общества, а также правовых методов и форм ее защиты ставит новые, вполне определенные задачи перед частным правом каждого государства.

В связи со вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО), Россия присоединилась к Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Это повлекло возникновение ряда обязательств, среди которых пересмотр системы коллективного управления авторскими правами. Соответствующее обязательство не было выполнено, что повлекло возникновение определенных проблем в правоприменительной практике [10].

В четвертой части Гражданского кодекса РФ, состоящего из одного раздела - «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», произведена полная систематизированная кодификация отечественного законодательства в области правовой охраны интеллектуальной собственности. До принятия части IV Гражданского кодекса РФ право интеллектуальной собственности охранялось ФЗ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года № 5351-1.

С учетом новейших социально-хозяйственных преобразований в стране, Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ внесены существенные поправки в Гражданский кодекс РФ, касающиеся правового режима объектов интеллектуальной собственности. Большая часть изменений в ГК РФ вступила в силу с 1 октября 2014 г.

Что касается норм патентного права, то следует отметить, что в соответствии со ст. 1346 ГК РФ на территории РФ признаются исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными

федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, или патентами, имеющими силу на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ. В частности, речь идет о Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20.03.1883 (в ред. от 02.10.1979) (1).

Исключительное право на изобретения, полезные модели и промышленные образцы также по правовой природе можно отнести к категории имущественных прав и, как следствие, его можно рассматривать в качестве объекта гражданского оборота. «Закрепляя за его обладателем монополию на охраняемый объект, оно создает необходимые правовые предпосылки для его включения в экономический оборот» [2, с. 78–85]. Это подтверждается как положениями внутрисоветских законодательств, так и международными соглашениями по интеллектуальной собственности. Так, например, в ст. 28 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) предусмотрено, что патентообладатель может уступить свои патентные права, передать их по наследству и давать разрешение на их использование путем заключения лицензионных договоров.

Многие коммерческие операции связаны с передачей интеллектуальной собственности: технологических процессов, необходимых для производства продукции, или с передачей опыта и знаний, необходимых для использования соответствующего промышленного оборудования. Передача таких процессов, опыта и знаний часто называется передачей технологии и рассматривается в экспортном контракте. С точки зрения российского права следует включать в эту формулировку ЮНСИТРАЛ – изобретения, «ноу-хау», товарный знак, наименование места происхождения товара, иные нематериальные активы, которые возможно передавать по договору концессии. Передача технологии может осуществляться различными способами. Она может осуществляться через предоставление лицензий на использование промышленной продукции или промышленных процессов, которые в тех или иных формах защищены правом промышленной собственности. В большинстве правовых систем предусматривается регистрация, при соблюдении некоторых условий, изобретений в области промышленной продукции или промышленных процессов, причем в силу регистрации такие изобретения получают юриди-

ческое признание и защиту в соответствии с правом промышленной собственности, действующим на территории страны, в которой происходит регистрация. Владелец промышленной собственности получает исключительное право на использование продукции или процессов, являющихся объектом промышленной собственности. Широко распространенной формой защиты промышленной собственности являются патенты. После выдачи патента изобретение, являющееся предметом патента, может в течение ограниченного срока, установленного законом, использоваться в стране, выдавшей такой патент, только с согласия патентообладателя. Соответствующее лицо может подать заявку на выдачу патента в более чем одной стране. Существуют международные договоры, согласно которым регистрация изобретения в указанном международном бюро обеспечивает национальную патентную защиту в государствах - членах договора; в число таких договоров входят, например Европейская патентная конвенция 1973 года и договор об учреждении Африканской организации интеллектуальной собственности в вариантах 1962 и 1977 годов. В большинстве правовых систем также признаются другие формы промышленной собственности. Например, отличительный знак, используемый для идентификации товаров и указания на их происхождение, может быть защищен через регистрацию в качестве товарного знака. Защищенный товарный знак не может быть использован без согласия зарегистрированного обладателя товарного знака.

Передача технологии может осуществляться в сочетании с выдачей лицензии на использование товарного знака. Обладатель патента или товарного знака может выдавать лицензии на использование патента или товарного знака (т.е. разрешение использовать на условиях лицензии защищенное патентное изобретение или товарный знак в обмен на вознаграждение). В некоторых правовых системах признаются дополнительные формы промышленной собственности, такие, как полезные модели и промышленные образцы.

Некоторые промышленные процессы могут быть известны только одному или нескольким предприятиям. Случается, что эти предприятия не желают или не имеют возможности провести регистрацию. Вместо этого они охраняют конфиденциальный характер таких знаний. В подобных случаях передача технологии может

происходить через передачу таких знаний (обычно называемых «ноу-хау»). Термин «ноу-хау» был впервые использован в 1916 г. в деле «Дизенд против Брауна» и с тех пор широко применяется во всем мире. Его буквальный перевод означает «знать, как это сделать», например, как наладить производство какого-либо продукта, наиболее эффективным образом выполнить работу или использовать результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и т.д.

Наряду с термином «ноу-хау» используются и иные понятия. В законодательстве США применяется термин «trade secret», во Франции – «savoir faire», в Германии – «wissen wie» [9. С. 24].

Что касается российского законодательства, то оно одновременно использует такие понятия, как «коммерческая тайна», «секрет производства» и «ноу-хау».

С принятием Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенные изменения внесены как в главу 75 ГК РФ «Право на секрет производства (ноу-хау)», так и в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Секреты производства (ноу-хау) – это различные технические, производственные и другие сведения («придумки», усовершенствования), в основном – в научно-технической сфере, хранящиеся в секрете и не являющиеся общедоступными [1].

Для соблюдения конфиденциальности сведений, являющихся секретом производства (ноу-хау), их обладатель может применять не только режим коммерческой тайны, но и другие разумные меры, в частности технологические (например, программные средства защиты) или организационные.

Таким образом, с 1 октября 2014 г. у обладателя секрета производства появилось больше возможностей для защиты конфиденциальных сведений. Ранее эти возможности ограничивались только режимом коммерческой тайны. Следует иметь в виду, что содержание понятия секрета производства (ноу-хау) сузилось (ст. 1465 ГК РФ в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ). Теперь секретом производства признаются только сведения о результатах интеллектуальной деятельности (производственные, технические, экономические, организационные и др.) исключительно

в научно-технической сфере и сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Указанные сведения, как и прежде, должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу их неизвестности третьим лицам, которые не имеют свободного доступа к этим сведениям на законном основании. Кроме того, необходимо, чтобы обладатель этих сведений предпринимал действия для сохранения их в тайне.

До внесения изменений секретом производства признавались сведения любого характера, в том числе сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также о способах осуществления профессиональной деятельности. В отношении сведений, которые более не признаются секретом производства, остается возможным ввести режим коммерческой тайны (п. 2 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

Помимо этого, уточнено, что к ноу-хау не могут быть отнесены сведения, которые в соответствии с законом или иным правовым актом подлежат обязательному раскрытию или доступ к которым не может быть ограничен.

В новом определении понятия секрета производства введен новый признак правовой охраны: принятие обладателем таких сведений разумных мер для соблюдения их конфиденциальности, который поглотил ранее самостоятельный признак «введение в отношении таких сведений режима коммерческой тайны», трансформировав его в разновидность разумных мер для соблюдения конфиденциальности сведений [3].

Признание секретом производства (ноу-хау) тех или иных сведений является прерогативой правообладателя. Вместе с тем Законом установлены некоторые исключения из этого правила.

Из новой редакции ч. 1 ст. 1 Закона о коммерческой тайне следует, что режим коммерческой тайны может быть введен не только в отношении секретов производства (ноу-хау), но и в отношении иной информации, имеющей действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Руководствуясь вносимыми поправками, информацию, относящуюся к клиентской базе, следует относить не к секретам производства (ноу-хау), а к конфиденциальной информации.

Кроме того, в Закон о коммерческой тайне внесена статья, положения которой определяют права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну. В частности, установлено, что такие права возникают с момента установления режима коммерческой тайны в отношении соответствующей информации (ч. 1 ст. 6.1). Таким образом, появляется определенность в дате возникновения прав на конфиденциальную информацию [10. С. 69-77].

Становится очевидным тот факт, что термин «коммерческая тайна» более не в состоянии конкурировать с секретом производства (ноу-хау) за право называться объектом, который является совокупностью конфиденциальных сведений, но в то же время этот термин приобрел другое значение, в некоторой степени даже более весомое, т.к. он стал определять собой «режим конфиденциальности информации» в отношении секрета производства (ноу-хау). При этом они стали фактически неотделимы друг от друга, т.к. понятие секрета производства (ноу-хау) предусматривает обязательное введение режима коммерческой тайны в отношении себя (ст. 1465 ГК РФ), а коммерческая тайна предполагает использование своего режима исключительно в отношении секрета производства (ст. 1 ФЗ «О коммерческой тайне»).

Таким образом, с учетом устоявшейся практики применения термина «коммерческая тайна», с незначительными допущениями можно ставить этот термин в один ряд с секретом производства (ноу-хау), но исключительно в целях использования в деловой практике и только на основании того, что эти два предмета призваны дополнять друг друга, а существование одного из них практически всегда будет зависеть от наличия второго [11].

Передача «ноу-хау» может быть обусловлена требованием сохранения конфиденциальности стороной, которой передается «ноу-хау». Информация и навыки, необходимые для эксплуатации и обслуживания оборудования, могут быть переданы в ходе подготовки персонала или через передачу документации.

Поставщик «ноу-хау» обычно требует сохранения конфиденциальности «ноу-хау». Конфиденциальность может требоваться на двух этапах. Во-первых, поставщик может предоставить определенную информацию, относящуюся к «ноу-хау». Во-вторых, при заключении контракта на поставку поставщик требует сохранения

конфиденциального характера дополнительной информации о «ноу-хау», сообщенной впоследствии. Для достижения этого в некоторых правовых системах сторонам, возможно, требуется до начала переговоров заключить соглашение, согласно которому покупатель принимает на себя обязательство сохранять конфиденциальность в отношении информации о «ноу-хау», сообщенной в ходе переговоров, а впоследствии включить положение о конфиденциальности в более глобальное - комплексное соглашение. Согласно другим правовым системам, однако, обязательство поставщика сохранять конфиденциальный характер вытекает из обязательства сторон проявлять в ходе переговоров добрую волю. В России такие поставки называются лицензионным договором.

Та степень, в которой договорные положения могут накладывать на покупателя обязательства в отношении конфиденциальности, регулируется императивными правовыми нормами. Так, в РФ «ноу-хау» подлежат лицензированию. Вопросы, которые могут быть рассмотрены с помощью таких договорных положений, включают четкое определение «ноу-хау», конфиденциальный характер которого должен сохраняться, срок сохранения конфиденциальности и объем допустимого разглашения информации (например, разглашение информации может быть разрешено в оговоренных обстоятельствах или оговоренным лицам).

В случае, когда покупатель должен получить исключительное право на применение технологии или когда поставщик технологии должен получить информацию о любых усовершенствованиях технологии, произведенных покупателем, может потребоваться установление обязательства поставщика технологии в отношении соблюдения конфиденциальности.

В заключение стоит лишь заметить, что тенденция к принятию отдельных кодексов по интеллектуальной (промышленной) собственности или комплексных законов в этой области прослеживается как общемировая. К сожалению, следует констатировать, что опыт многих зарубежных государств остался невостребованным в России. Это привело к самому неожиданному и ущербному варианту кодификации российского законодательства об интеллектуальной собственности.

Часть четвертая ГК РФ в ее нынешнем виде, по сути, представляет собой кодекс

интеллектуальной собственности в ГК РФ. Проблема, которую исследователи называют «кодекс в кодексе» [З. С. 37-48] требует своего скорейшего решения путем принятия и легализации отдельного от ГК РФ уже фактически состоявшегося статуса кодификационного акта в сфере интеллектуальной собственности. Что же касается ГК РФ, то в нем рекомендуется оставить лишь минимальное количество общих норм, регламентирующих взаимодействие двух кодексов по вопросам интеллектуальной собственности. Такое решение проблемы позволит национальному законодателю не только достичь желаемого соответствия регуляторных основ института интеллектуальной собственности унифицированным мировым стандартам, но и подчеркнет такого рода автономностью его значимость в условиях становления инновационного типа хозяйствования.

Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации») справ. исп.: штатные: Е.И. Иншакова, Д.П. Фролов, А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков, А.А. Орлова, О.А. Автономова, М.А. Манякин, В.В. Рыжкин. (внештатные: О.В. Иншаков, А.В. Фесюн, А.Р. Яковлев).

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Конвенция ратифицирована СССР 19 сентября 1968 года с оговоркой, касающейся пункта 1 статьи 28 о порядке разрешения споров по толкованию и применению Конвенции (не считает себя связанным положениями этого пункта), и со следующим заявлением по статье 24: «Союз Советских Социалистических Республик считает необходимым заявить, что положения статьи 24 Конвенции, предусматривающие распространение Договаривающимися Сторонами ее действия на территории, за международные отношения которых они несут ответственность, являются устаревшими и противоречат Декларации Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным народам и странам».

Литература:

1. Гаврилов Э. Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
2. Гришаев С.П. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор в патентном праве // Гражданин и право. 2009. № 7.
3. Еременко В.И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2.
4. Еременко В.И. Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // Законодательство и экономика. 2014. № 12.
5. Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности // Информационное право. 2010. № 2.
6. Сульдина Г.А., Киселев С.В., Матвеев Ю.В. Инновационное экономическое развитие: структурная институциональная модернизация, формирование эффективных систем управления / Под ред. Г.В. Семенова. Казань, 2009.
7. Мозолин В.П., Белова Д.А. Особенности правового режима ноу-хау (секрета производства) // Право и экономика. 2009. № 4.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 г. по запросу Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о проверке конституционности пункта 3 статьи 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации; Дело № А56-1753/2013 // Архив Арбитражного Суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области // СПС КонсультантПлюс.
9. Орлова В.В., Яхин Ю.А. Правовое регулирование ноу-хау и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. 2014. № 5.
10. Сульдина Г.А., Макаров А.Н., Хубиев К.А. Отношения собственности в экономическом развитии / Под ред К.А. Хубиева. Казань, 2007.
11. Синцов Г.В., Портнова Е.В. Соотношение понятий «секрет производства», «ноу-хау» и «коммерческая тайна» // Юридический мир. 2012. № 9.

FORMS OF PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN ECONOMIC AND LEGAL MODERNIZATION AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The increasing role of intellectual property for socio-economic development of modern society and the legal methods and forms of its protection raises new, well-defined tasks before the private law of every State. And Russia is no exception. Russia has taken the path of innovative development, in which the main object of the market along with traditional goods and services is the intellectual property as the basis of intangible assets of its main actors. The article is devoted to the updated civil legislation of the Russian Federation and the adequacy of its new provisions for the protection and enforcement of intellectual property now that it enjoys a national membership in the WTO, the innovative development of the state and related modernization of its legal system. Particular emphasis is placed on legal support and forms of protection of industrial property,

which is of particular relevance in the list of other intellectual property objects in the innovation economy.

It is concluded that the fourth part of the Civil Code in its present form, in fact, is the Intellectual Property Code of the Civil Code of the Russian Federation and it does not meet the current world trends of the given legal institution. The author sees the solution in the adoption and legalization of a codification act in the field of intellectual property separate from the Civil Code.

Agnessa O. Inshakova – Doctor of Science (Law), Professor, Head of department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Research Center of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University,

Ключевые слова:

инновационное развитие, всемирная торговая организация, результаты творческой деятельности, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, промышленная собственность, рынок интеллектуальной собственности, правовая охрана интеллектуальной собственности, кодификация права интеллектуальной собственности.

Keywords:

Innovative Development, the World Trade Organization, the results of creative activity, intellectual property, intellectual property, industrial property, intellectual property market, protection of intellectual property, the codification of intellectual property rights.

References:

1. Gavrilov J. Osnovnye svedeniya o prave intellektual'noj sobstvennosti v Rossijskoj Federacii [Basic information about intellectual property rights in the Russian Federation] // SPS Konsul'tantPljus.
2. Grishaev S. P. Dogovor ob otchuzhdenii iskljuchitel'nogo prava i licenzionnyj dogovor v patentnom prave [Agreement on alienation of the exclusive right and license agreement in the Patent Law] // Grazhdanin i pravo [Citizen and Law]. 2009. № 7.
3. Eremenko V. I. Nekotorye problemy kodifikacii zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti [Some problems of codification of intellectual property law] // Zakonodatel'stvo i jekonomika [Legislation and economy]. 2014. № 2.
4. Eremenko V.I. Osobennosti pravovoj ohrany sekretov proizvodstva i informacii, sostavljajushhej kommercheskiju tajnu [Features of legal protection of trade secrets and information that constitutes a trade secret] // Zakonodatel'stvo i jekonomika [Legislation and economy]. 2014. № 12.
5. Innovacionnoe razvitie cherez rynek intellektual'noj sobstvennosti [Innovative Development through the market Intellectual Property] // Informacionnoe pravo [Information Law]. 2010. № 2.
6. Sul'dina G.A., Kiselev S.V., Matveev Ju.V. Innovacionnoe jekonomicheskoe razvitie: strukturnaja institucional'naja modernizacija, formirovanie jeffektivnyh sistem upravlenija [Innovative economic development: structural institutional modernization, development of effective management systems] / Ed. by G.V. Semenov. Kazan', 2009.
7. Mozolin V.P., Belova D.A. Osobennosti pravovogo rezhima nou-hau (sekreta proizvodstva) [Features of the legal regime of know-how (trade secret)] // Pravo i jekonomika [Law and Economics]. 2009. № 4.
8. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.11.2014 g. po zaprosu Pjatinadcatogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda o proverke konstitucionnosti punkta 3 stat'i 1244 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii; Delo № A56-1753/2013 [The Constitutional Court of the Russian Federation of 11.06.2014, at the request of the Fifteenth Arbitration Appeal Court on the constitutionality of paragraph 3 of Article 1244 of the Civil Code of the Russian Federation; The case number A56-1753 / 2013] // Arhiv Arbitrazhnogo Suda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti // SPS Konsul'tantPljus.
9. Orlova V. V., Jahin Ju. A. Pravovoe regulirovanie nou-hau i sluzhebnyh rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti v svete reformy GK RF [Legal regulation of know-how and service of intellectual activity in the light of the reform of the Civil Code] // Zakon [Law]. 2014. № 5.
10. Sul'dina G.A., Makarov A.N., Hubiev K.A. Otnoshenija sobstvennosti v jekonomicheskom razvitii [Property relations in economic development] / Ed. by K.A. Hubiev. Kazan', 2007.
11. Sincov G. V., Portnova E. V. Sootnoshenie ponjatij «sekret proizvodstva», «nou-hau» i «kommercheskaja tajna» [Value concepts of «trade secret», «know-how» and «trade secret»] // Juridicheskij mir [Legal World]. 2012. № 9.